

ВОССТАНОВЛЕНИЕ РОДСТВА

(лингвистический экскурс)

Аруру, ты создала Гильгамеша,

Теперь создай ему подобье!

Из шумерской былины.

В известном труде "Древняя Русь" Георгий Владимирович Вернадский пишет: "С тем, чтобы проиллюстрировать более полно данными лингвистики жизнь восточных славян в древности, необходима осторожность при выборе из русского и украинского словарей слов, которые действительно стары. Наиболее безопасный путь - это, разумеется, рассмотрение лишь слов, которые общи всем славянским языкам, поскольку они должны были проявиться в наиболее древний период истории" (2, стр.129).

И, несомненно, Г. В. Вернадский прав в том, что отобранные таким методом слова явятся более полной иллюстрацией древней жизни, поскольку такие слова, общие для разных славянских этносов, скорее всего и с наибольшей вероятностью соотносятся с коллективным бессознательным этих этносов и по этой причине обязательно дадут феноменологическое представление о некоем рутинном (повседневном), повторяющемся круге забот "восточных славян в древности", но сомнение вызывает то, что эти слова, с необходимой осторожностью отобранные, "должны были проявиться в наиболее древний период истории" указываемый Г. В. Вернадским, ибо этим периодом для историка являются свидетельства преемственности культуры "от 500 г. до н. э. до 500 г. н. э." (2, стр. 22). Весьма возможно, что в еще более древнем периоде истории, чем предполагает Г. В. Вернадский, можно найти некоторые слова, послужившие основой для образования слов общеупотребительных в спектре славянских языков. Исходя из возможности такого предположения, возникает ряд сопутствующих вопросов:

а) Какие этносы являлись (или какой этнос являлся) исходногенетическим (в прямом смысле этого слова) в процессе возникновения славянских этносов задолго до 500 г. до н. э.?

б) И более того - возможно ли определить языковые элементы *праэтноса*, вошедшие в обиход последующих поколений, называемых славянами?

в) И далее - возможно ли установить в современных славянских языках какую-либо языковоритуальную эйдетику древнейшего народа - *прапраэтноса*, предшествующего славянскому *праэтносу*?

Возникшая в результате предыдущих рассуждений цепочка такова:

прапраэтнос → *праэтнос* → славянские этносы

Эта работа потому и названа экскурсом, что в стороне от намечаемого базисного ответа на фундаментально поставленные вопросы, пытается мимоходом осмыслить некоторые ярко всплывающие ассоциации, которые, если их тут же не зафиксировать, имеют тенденцию к безвозвратному исчезновению..

Разберем на конкретных примерах то, что мы имеем в виду. Возьмем, к примеру, слово "хата".

Объяснение в словаре Владимира Даля (3): "Хата ж. юж. зап. хатка, хаточка; хатина, -нка, хатишка; хатища; изба, домишка, халупа; хата бывает: турлучная или плетневая, камышевая, мазанка,

битая, земляная и липпачная, бревенчатая, из дикого камня. | □Хата, вят. горница, комната. | | Твр.изба, зимовка, скотная изба во дворе, для дойных коров и телят. | | Ряз. клеть".

Теперь обратимся к этимологическому словарю Макса Фасмера (12, т. I V, стр. 226). Здесь приводятся этимологические варианты слова "хата". На авестийском языке, например, "хата" = kata - "дом, яма"; на финском "хата" = kota.

Не будем перегружать исследование излишним. Достаточно проанализировать имеющееся.

1. Слово "хата" можно разбить на слоги "ха-та".

2. Если учесть, что нас интересует неизменяемая часть слова не в грамматическом смысле, а в историческом, то в слове "хата" таковая не "хат" (хате, хатой, хату, хатам), но скорее всего (при рассмотрении вариантов этого слова в нескольких языках) слог "та" (ха-та, ка-та, ко-та) и по причине этой неизменяемости он и является наиболее древним.

3. Далее - этому слогу "та" должно соответствовать самое неделимое, самое элементарное значение из имеющихся. У Даля эта элементарная значимость хорошо вычленяется ("хата" / = комната, клеть). Здесь и далее - "/" = " - знак, введенного нами, архетипического равенства.

4. И теперь сравним результаты 1, 2, 3 с подобием на иврите - מַטָּה.[*ma (ta)*] - комната, клеть (4).

Имеем:

"хата" / = комната, клеть / = מַטָּה.[*ma (ta)*]

"хата" / = מַטָּה.[*ma (ta)*]

Обратим также внимание на то, что (как это выявлено Далем) в *тверском диалекте* - хата / = изба / = помещение для дойных коров. Наряду с этим Даль дает объяснение слову "хлев" - "...крытый загончик для скота". Отметим также, что Макс Ферсман (3, т. I V, стр.243) дает понять, что имеющаяся этимология слова "хлев" неудовлетворительна.

Попытаемся, со своей стороны, дать основному значению слова слова "хлев" приемлемое объяснение. Обратим внимание, что, во-первых, это, как подчеркнуто, помещение для скота и, во-вторых, в этом помещении доили коров. Посему, если принять во внимание косвенную связь между словами "хлев" и "доить", появляется возможность объяснить происхождение слова "хлев". В этом слове имеются три корневых согласных "хлв". Напишем эти согласные буквами иврита - חלב. Инфинитив с этим корнем - לַחֲלוֹב [лахахов (*laxalov*)] - имеет одно единственное значение - доить. Слово חָלָב [халав (*halav*)] - "молоко" произведено от этого инфинитива.

Теперь вернемся к архетипическому равенству "хата" / = מַטָּה.[*ma (ta)*].

Поскольку мы определили, что в историческом смысле неизменяемой частью слова "хата" является слог "та", то в архетипическом равенстве "хата" / = מַטָּה.[*ma (ta)*] слово "хата" вполне заменимо слогом "та".

Имеем: "та" / = מַטָּה

Убедившись в плодотворности результата, полученного в результате выделения в слове "хата" неизменяемого слога, позволим себе искомый слог разделить на элементы по той причине, что и слог не прост:

та (слог) / = т + а = מַטָּה (комната, клеть) / = ט. (знак) + נ (бык) / = מַטָּה. (знак быка)

Попутно с делением слога "та" на элементы, как и показано, исходя из архетипического равенства "та" / = מַטָּה. было однозначно дифференцировано слово מַטָּה

В иврите смысловое значение названия буквы ת [tav (tav)] - знак, א [alef (alef)] - бык.

Вынесем в вышеприведенной глоттогонии курсивный текст за скобки:

слог (та) / = комната, клеть (אָת) / = знак быка (אָת)

На этом этапе предпринятого нами исследования, следует оговориться, что здесь архетипические равенства не являются равенствами математическими. И аристотелевский третий постулат здесь также неприменим, вследствие того, что в системе выбора меж "да" и "нет", исходя из архетипических представлений, всегда имеется некое третье (6, Гл. III, стр.140-205).

Понимая это, учтем, что на иврите אָת [teo (teo)] - (муж. род) - 1. буйвол 2. зубр.

Примем во внимание не только совпадение двух букв из трех со словом אָת, но и то, что буква ת [tav (tav)] в слове אָת произносится с удвоением.

Предварительно заметим, что гортанное удвоение звука имеет природные аналоги - повторение (сезонов, например, в череде текущих лет), симметричное увеличение (производство или построение, например, какого либо большого предмета равноценного в своих геометрических пропорциях предмету малому) и, соответственно, уменьшение; получение из одного зерна пшеничного, после прорастания и созревания, множества пшеничных зерен; продолжение рода человеческого (рождение ребенка) и т. д. Все это мы высказали к тому, что всякого рода удвоение, а значит и повторение, является основой религиозного чувства. И, конечно же, косвенным центром сосредоточения эстетики ритуальных построек, жестов и прочих всевозможных проявлений, является, как правило, детородный орган и само чрево, производящее удвоение. И жертвоприношением в глубокой древности являлся не сам факт жестокости, чтобы задобрить божество, а то, что само ритуальное действие исходило из инстинкта самосохранения, а значит, в сущности своей, жертвоприношение символизировало веру в то, что за смертью последует возрождение. Принесение жертвы / = посеянному зерну / = прорастанию зерна / = получению из одного зерна большего количества зерен. И, очевидно, что жестокий ритуал / = молитве о повторении (в прямом смысле этого слова) не какого либо индивидуума, но всей общины - то есть, жертвоприношение совершалось ради продолжения рода, ради удвоения. Попытаемся определить какое отношение может, в данном случае, иметь оговоренный дагеш к религиозному ритуалу, как и сама буква.. Увеличим давешное ת (ттав) в несколько раз -

Приняв за основу то, что всякая буква, как ритуальный символ, является отражением - подобием - повторением некоей реальности, зададимся вопросом - возможно ли в нашем случае среди архитектурных памятников глубочайшей древности определить объект, имеющий к букве ת (ттав) непосредственное отношение? Эта мысль и все, что было уже в связи с нею изложено, с неумолимой последовательностью приковывает внимание к мегалитическим постройкам, а именно - к дольменам.

Дольмен близ г. Геленджика, Северный Кавказ.

Для того, чтобы ввести читателя в более основательно в курс дела, выборочно воспользуемся данными БСЭ (1).

Выборка:

Многие дольмены засыпались сверху землей так, что оставался свободным лишь вход. Стены и потолки внутри дольмена покрывались орнаментом - рельефным или нарисованным краской. Дольмены... содержат обычно останки нескольких умерших, погребенных часто в сидячем положении, и каменные или бронзовые орудия. Существует... гипотеза, согласно которой дольмены служили первоначально родовыми святилищами и только позднее были превращены в места погребений.

Дольмены распространены преимущественно в приморских областях. Они известны в Сев. Германии, Юж. Дании, Юж. Скандинавии, Голландии, Англии, Шотландии, Ирландии, Франции, Испании, Португалии, Италии, Сев. Африке, Сирии, Палестине, Болгарии, Сев. Иране, Индии, Корее и Японии, ...в Крыму, ...на Черноморском побережье Кавказа.

Дольмены относятся к различным археологическим эпохам: в Европе и Сев. Африке - к бронзовому веку, в Индии и Японии - к железному веку; в кавказских дольменах обнаружены следы погребений бронзового и частично даже железного веков.

Исходя из уже имеющихся гипотез, можно представить себе феноменологическую идею возникновения в процессе исторического развития дольмена и ритуального его предназначения. Даже поверхностный анализ внешнего вида сооружения говорит о том, что форма постройки напоминает живот беременной женщины. Отверстие (эллипсоидное или круглое) символизирует как пуповину, так и детородный орган.

Возвращаясь ко всему ходу предложенного рассуждения, очень уж грамотный читатель может заметить, что похожесть дольмена на букву Т (ттав) носит чисто случайный характер, хотя бы потому, как он об этом подумает, что системы обозначения гласных звуков посредством особых знаков огласовки [никуддот (точек)] начали разрабатываться с IV века н. э. и что ничего подобного в конце IV тыс. до н. э. (возраст дольменов), вероятно, быть не могло. Что касается никуддот, то в этом отношении правота читателя не вызывает сомнения. Но ведь система никуддот была создана детерминировано - для фиксации древнего произношения (канонического), ибо повседневное рутинное развитие языка, могло привести к отклонению от священного канона и в результате к его забвению. Этим самым мы желаем сказать, что когда мы говорим о Подобии - о подобии Т (ттав) ритуальному мегалитическому сооружению, то в этом ттав точка не просто геометрический элемент, взятый сам по себе, без каких-либо качественных свойств. Дагеш внутри Т (ттав) смог появиться в свое время только потому, что существовали слова, в которых Т [*mas (tav)*] произносилось с удвоением. Удвоение согласных звуков при произношении некоторых слов - явление архетипическое,

поскольку является элементом речевой аффектации. Всякий архетип закрепляется в человеке и передается по наследству как отражение существенной реальности. Детородный орган - точка - удвоитель - символ Подобия, на которой сосредоточено внимание человека (его аффектация) от перинатального периода до момента смерти. Отсюда следует, во-первых, что дагеш внутри ת [tav (tav)] появился не для того, чтобы ввести удвоение в произношение, но наоборот - удвоение в произношении некоторых звуков существовало и возникла необходимость передавать удвоение на письме. И, очевидно, точка (как дагеш) не просто вдруг пришла по вкусу иудейским писцам, но выплыла из подсознания, как наиболее эффективный способ передачи на письме аффектации (удвоения) звука.

Но вернемся к нашим дольменам - в них воплощена абсолютная слитность сотворенного с архетипом. И если докучливый читатель спросит что такое архетип не как формулировка, а конкретно - покажи, мол, хоть один крохотный архетипчик - с чем это едят - где его в человеке искать? Что ответить ему? Пусть посмотрит на мегалит.

В подтверждение сказанному, обратим внимание на слова в иврите, в корнях которых, состоящих из трех согласных, две согласные те же самые что и в слове מַתָּה [ma (ta)] - комната, клеть. Причем и последовательность совпадает.

1. корень תאב

а) инфинитив - לִתְאֹב [litov (litov)] - жаждать, страстно желать

б) инфинитив - לְהַתְאִיב [lehativ (lehativ)] - возбуждать желание

2. корень תאם

а) инфинитив - לִתְאֵם [litom (litom)] - соответствовать, быть подобным

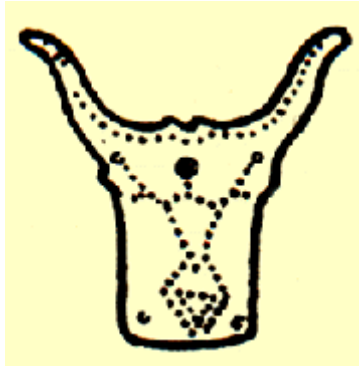
б) существительное - תְּאוֹם [teom (teom)] - близнец

3. существительное - תְּאוֹה [taava (taava)] - (жен. род) - вождление, страсть

Даже поверхностный просмотр приведенных слов, говорит о том, что они не выходят за скобки ритуальной последовательности, так же, как и исходное מַתָּה.

И если мегалитическая постройка [ת (тав)] ритуально символизирует внешними формами живот беременной женщины, внутренним своим содержанием - материнскую утробу; отверстие (для входа в утробу и выхода из нее участников ритуала) - детородный орган; то само слово מַתָּה [ma (ta)] - комната, клеть - [מַתָּה (бык)], так же как и слово. תְּאוֹה [meo (teo)] - 1. буйвол 2. зубр; и вся приведенная здесь группа сопутствующих слов говорит не только о грамматическом их родстве, восходящем к древнейшему ритуалу, но и о бытовых реалиях жизни людей того времени - о том, например, что буйвол и зубр служил объектом поклонения и обожествления и о том, что оргии תְּאוֹה [maava (taava)] - (жен. род) - вождление, страсть являлись одним из центральных моментов священнодействия.

Исходя из сказанного, становится понятным и объяснимым почему, как об этом сообщает С. Валганов, автор сайта ("Путь дольмена") о мегалитических сооружениях, на крыше одного из дольменов высечено изображение: "голова быка с отверстием во лбу". Далее, ссылаясь на Ю. Шилова, С. Валганов приводит из этой книги фрагмент иллюстрации (рис. 32., стр. 708), названный Ю. Шиловым "Богиня новогодней утренней зари Ушас в сочетании с зодиакальным символом Тельца". Позволим и себе перекопировать из книги Ю. Шилова "Пародина ариев".(10) это замечательное археологическое свидетельство.

Пробежим глазами следующую логическую цепочку:

1. ת (знак) и א (бык) → חדר (комната, клеть),
2. חדר (комната, клеть) → חדר [meo (teo)] - 1. буйвол 2. зубр
3. חדר [meo (teo)] - 1. буйвол 2. зубр → תאוה [taava (taava)] - вожделие, страсть
4. תאוה [taava (taava)] - вожделие, страсть → להטיאב [legativ (lehativ)] - возбуждать желание

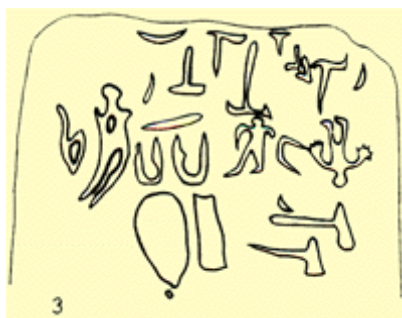
Смысловая последовательность всех этих слов полностью отражена в древнейшем творчестве. Голова Тельца совмещена с женской фигуркой. И хотя Юрий Шилов видит в этой фигурке "богиню утренней зари Ушас" (очень романтично! - руки подняты вверх по направлению рогов навстречу восходящему Солнцу), следует, стыдливо опустив глаза, отметить, что ниже пупка у этой богини в виде лобкового треугольника с хорошо прорисованной (прорезанной) точкой в нижнем углу обозначен детородный орган. Помимо этого следует отметить еще четыре точки на морде Тельца. Две верхние - совмещены с кистями рук жертвы. Две нижние точки (поскольку фигурка женщины изображена без нижних конечностей), очевидно, должны были бы находиться в области голеностопных суставов, но символически подняты вверх, поскольку они, эти две точки имеют весьма существенное значение. На что мы намекаем? Всего лишь на то, что изображена женщина, приносимая в жертву Тельцу. Она распята на изображении Тельца и растянута закрепляющими предметами.

Символика жертвоприношения передана не только позой женщины, но и указанием четырех точек распятия. Кроме этого в районе локтевых суставов жертвы также прорисованы крепления. Всего шесть креплений.

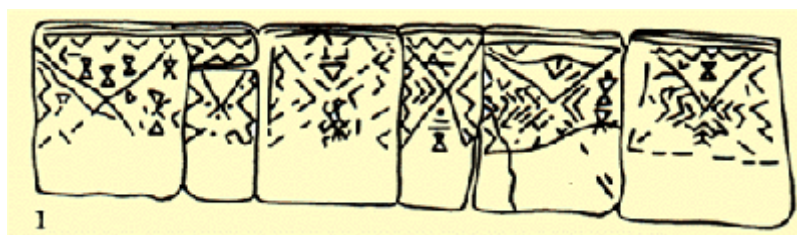
Теперь вернемся, однако, к описанию дольмена, сделанному С. Валгановым. Он сообщает, что бык на крыше дольмена явлен "с отверстием во лбу".

Посмотрим еще раз на иллюстрацию, приводимую Ю. Шиловым. Женщина изображена на морде Тельца. Голова показана сплошным пятном - изъятием материала обработки по всей площади круга. А ведь круг этот по отношению ко всей величине изображения достаточно велик и первобытный художник мог бы наметить голову набором точек, но он этого не сделал. И здесь передана определенно и реалистически кульминация ритуального действия. Сравнивая то, что описывает С. Валганов с тем, что проиллюстрировал Ю. Шилов, возможно предполагать, что дольмены имели разные предназначения. Тот дольмен, на крыше которого изображался Телец с отверстием во лбу, предназначался, вероятно, для жертвоприношений. На это указывает и тот факт, что крыши дольменов, как правило, выполнялись сплошным монолитом. Наличие же отверстия в крыше указывает на то, что дольмен был сооружен с особой целью (например, в связи с какой-либо катастрофой, поставившей общину на грань вымирания). Или более весомая версия - община в ареале обитания имела несколько дольменов, предназначенных для разных ритуалов - по количеству сезонов и прочих повторяющихся природных явлений. Дольмен для жертвоприношений сооружался в единственном экземпляре. Жертву (в особых случаях, может быть, только добровольную) подвергали экзекуции на каменной крыше таким образом, чтобы голова совмещалась с отверстием. Голова отсекалась и падала внутрь дольмена. Отсекались и голени (фигурка женщины изображена без них). Отсекались и кисти рук. Подтверждение этому может служить одно из захоронений описанных Б. Д. Михайловым [7, стр. 89, (Илл.

5:1,3, стр. 88)): "...так называемая симферопольская плита (стела) с изображением умерщвления человека, у второй фигурки отсутствуют кисти рук...

7. Илл. 5:3, стр.88 (Симферополь)

7. Илл. 5:1, стр. 88 (С Рахмановка)

...к этой группе памятников, вероятно, следует отнести каменный ящик из с. Рахмановка на Днепропетровщине, внутри которого изображены росписью многочисленные линейно-геометрические рисунки и фигуры "ромбических людей". Сначала их писали целиком, а далее - без головы и ног".

Но возвратимся к иллюстрации Ю. Шилова - нижние две точки по краям морды Тельца, символизирующие факт закрепления ног (и в то же время определенный результат действия по отношению к жертве) показаны со смещением. Ведь все это происходило в среде соплеменников, которым ритуальные моменты были знакомы до мельчайших подробностей - реальность для язычника не в том, что во вне, а в том, что заключено в его памяти - и деталей на рисунке ровно столько, сколько необходимо для того, чтобы подхлестнуть воображение до целостного видения.

Как известно, ортодоксальный иудаизм запрещает произносить имя Господа всуе Соблюдающий это правило, истинно верующий иудей, вместо Элоим (библейское произношение имени Бога) в житейской ситуации произносит элоким. И тем самым называемое уже не является называемым - то есть условное (элоким) никак не может быть равным безусловному (Элоим). Интересно, из какой исторической бездны привнесено иудеями это правило в собственную религию? Попробуем заглянуть в бездну. Весьма вероятно, что имя мегалитического сооружения, заключенное в букве "ל", в те далекие времена по представлению людей того времени было равно называемому, являясь его абсолютным уподоблением. И, если это так, то в общине могло существовать две формы уподобления.

Первая форма - ритуальная:

Она - Подобие, считавшееся самим богом (корень לומ, инфинитив -. לומ [lumom (litom)] - соответствовать, быть подобным; слово -. לומ [meom (teom)] - близнец). Таким Подобием, несомненно, являлось само сооружение (дольмен) и, весьма вероятно, что во всех словах того времени, имеющих прямое отношение к этому Подобию, священный звук "ттав" (ת) произносить запрещалось. На этот звук было наложено та-бу.

Вторая форма - рутинная:

Она - то, что считалось подобием Подобия, разрешенным в произношении.

Каким звуком во второй форме уподобления заменялось "тав" (ט) и каким того времени кабалистическим знаком? Думается, что подобие Подобия являлось, чем-то рутинно-бытовым, но при этом очень уж похожим на ритуальное сооружение. И нет никакого сомнения, что, в данном случае, самым-самым рутинным являлось жилище членов общины.

И вот, что потрясает - если во всех упомянутых здесь словах, имеющих отношение к моменту нашего рассуждения, священную философскую букву "ט" [tav (tav)]{знак}заменить рутинно-одомашненным "ד" [dalem (dalet)] {дверь}, получаем некую закономерность.

В словах, происходящих от корня **תאב**, семантически-положительное значение называемой сущности превращается в отрицательное.

Корень **תאב**:

а) инфинитив - **לדאב** [lidov (lidov)] - скорбеть, огорчаться

б) инфинитив - **לקדאיב** [lehadiv (lehadiv)] - огорчать

в) **דאבה** [davaa (davaa)] - (жен. род) - скорбь огорчение

г) **דאבון** [ddavon (ddavon)] - (муж. род) - скорбь, огорчение, сожаление.

В словах же, происходящих от корня **תאם** и выражающих непосредственно семантику ритуального Подобия, налагаемое та-бу, очевидно, требовало более радикального изменения корня. Что, собственно говоря, в иврите и засвидетельствовано. В корне **תאם** одновременно с заменой "ט" на "ד" переставлены местами две последние согласные и при этом ритуальное "א" [alef (alef)] {бык}заменено нейтральным ה [he (he)] - то есть корень **תאם** преобразован в корень **דמה**. И что же мы здесь наблюдаем! - слова, происходящие от корня **דמה**, несмотря на все детерминированно произведенные метаморфозы, вроде бы и не изменили семантики - выражают приблизительно такое же значение, что и слова, происходящие от корня **תאם**, но в этом рутинном приближении они не дотягивают до областей высокого духа (до высот подобия звездному Тельцу) - слова, происходящие от корня **דמה**, опущены на нашу грешную землю.

а) инфинитив - **לדמות** [lidmot (lidmot)] - быть похожим, походить

б) слово - **דמוי** [ddamuy (ddamuy)] - похожий, подобный.

Более наглядно результаты этого перевоплощения дают архетипические уравнения:

А.: **לתאם** [litom (litom)] - быть подобным / = **לדמות** [lidmot (lidmot)] - быть похожим

В.: **לתאב** [litov (litov)] - жаждать, страстно желать / = **לדאב** [lidov (lidov)] - скорбеть, огорчаться

Здесь наглядно представлен закон генетической трансформации архетипов (и в логотворческом и в биологически-наследственном смысле). Здесь быт - двор, дверь - "ד" и Творение - "ט" противопоставлены друг другу. И противопоставлены они не искусственно. В переходе от высшего к низшему - от небесного к земному - от Подобия к похожести - прослеживается жизненный опыт, говорящий о том, что когда мысль не выходит за пределы похожести (не возвышается до Подобия!), тогда жажда и страстное желание превращается в скорбь и огорчение. И разве не очевидно из выявленного, что слова имеют архетипическую символику?

Имея это ввиду, продолжим путешествие в прошлое - к архетипическим тайникам - к истокам Творческого начала. Такое устремление - есть процесс восстановления родства, а значит исторической памяти - все знания об этом сосредоточены внутри нас и корни действительного Исхода затерялись не во тьме египетской, а в тайниках бессознательного - во тьме внутренней. Не мы первые вглядываемся в эту тьму. На ее высотах

молились многие - например, и Хлебников был грешен. У него четко отмечено просветленное отношение к революции, которую он воспринимал как восстановление творческого начала - Т...ельца!

И в "Ладомире" читаем: "Это шествуют творяне, / Заменявши Д на Т". И нам ли укорять Хлебникова за неадекватность по отношению к реальности? Она мираж и она не мираж - она есть и ее нет, а архетипическое шествие "Т" и "Д", как видите, продолжается. Оно существует в немиражном мираже - оно искажается в нем - оно становится им и тогда происходит самое страшное - архетипические представления перестают соответствовать генетическому своему предназначению - инстинкту самосохранения! - и реальность становится гибельной для слеподидущих. И чтобы вернуть потерянное, необходимо восстановить архетипы - восстановить соответствие названия (Слово) называемому (предмет) - замкнуть в кольцо сегодняшнее и далекое прошлое - восстановить кровное меж ними родство.

לְדַמּוֹת [lidmot (lidmot)], как мы это уже выяснили, означает "быть похожим, походить" (прилагательное דָּמוּי [ddamuy (ddamuy)] - похожий, подобный). Корень этого инфинитива דָּמָה. И, само собой разумеется что этот же корень мы видим в инфинитиве "казаться" - לְהִדְדַמּוֹת [lehiddamot (lehiddamot)] 1. быть похожим 2. быть одинаковым 3. казаться.

Сейчас, не выходя за пределы сущего, рассмотрим цепочку слов русского языка: дымка - дымок - дым - дом.

На что походит дом в упрощенной форме - дверь, четыре стены, потолок с отверстием для дыма? Он походит на мегалитическое сооружение, именуемое дольменом. При этом следует учесть, что "дольмен" современное название мегалитического сооружения и что действительное название каменного Подобия Тельцу - то название, которое исходило из уст прямых его создателей, остается неизвестным. Но мы, ведь, перебрасываем мост от языка к архетипу, а не от языка к праязыку, хотя и он, может быть, имеет право на восстановление подобное тому, которое произошло с языком иврит.

Однако вернемся к рассматриваемой цепочке к тому, что дом подобен дольмену - подобен Подобию. Да и смысл самого слова дом - подобие (לְדַמּוֹת [lidmot (lidmot)] - "быть похожим, походить"). Дом во всем походит на Подobie - и формой и функциональным использованием. Дом - подобен материнской утробе. Дверь - детородному органу. В доме - рождаются, в доме - умирают. В доме засыпают (подобие Смерти). В доме просыпаются (подобие Рождения). В доме начинается будничныи день и заканчивается, переходя в последующий. Каждые сутки в доме повторяется "сон-пробуждение", как косвенное подтверждение возможности возрождения после смерти. В доме имеется дымарь - отдушина - от-тт-дд-ушина, из которой к небу в хорошие времена поднимается ежедневно сладкий и веселый дым. В доме - оплакивают умерших. Плакать, слезиться на иврите - לְדַמְעַ [lidmoa (lidmoa)]. Корень - דָּמַעַ. В этом корне третье согласное "ע" [айин (ain)] (корни в иврите не читаются, как цельное слово, а называются по буквам). Значение названия этой буквы - глаза. Глаза - источник слез. И - душа! Слезы у человека могут быть кровавыми. Первая и вторая согласные в корне דָּמַעַ напоминают еще и об этом. דָּם [dam (dam)] на иврите - кровь. И, наконец, слово "домовина" (гроб) также напоминает о Подобии (дольмены в более поздние исторические времена использовались как места захоронений).

Многие дольмены засыпались сверху землей так, что оставался свободным лишь вход. Оно и понятно: земля - кормилица и она же мать. Дольмен - утроба земли-матери. Отверстие дольмена - ее детородный орган. Его оставляли (в зависимости от временного цикла - регулы) как открытым, так и закрытым с определенной ритуальной целью, ибо оно принимало умерших членов рода и ритуально возрождало их к жизни.

В горных районах элементы понимания цикла смерти-возрождения имели свои особенности. Горный массив являлся приемником умерших и камень возрождал их к жизни. Дольмены примыкали, как правило, к скалам. Зачастую вырезались непосредственно в самом массиве скалы.

Любопытнейшим моментом сооружаемого дольмена являлся тот факт, что тщательно подогнанные в местах стыковок плиты имели зачастую Г-образную форму. Трудно найти этому объяснение, но такая технология, как

нам кажется, зашифрована в самой букве "ת" (тав), которая является не только буквенным знаком и не только Подобием :Тельца - "ת" (тав) является еще и чертежом мегалитического сооружения.

В обозначенном на увеличении узле А предусмотрена и показана (хотя и условно, но довольно понятно) тщательность подгонки мест стыковок Г-образных элементов дольмена. Разложим "ת" (тав) на составляющие элементы - 1, 2. Эта дифференциация выявляет Г-образность форм в том, что "ת" (тав) состоит из двух Г-образных начертаний. Объяснима и тщательность подгонки плит, вытекающая из представления древних о совершенстве, как слиянии и взаимозаменяемости мужского и женского начала. В букве "ת" элемент начертания 1 является буквой "ת" [рейш (reish)]. Значение названия этой буквы "голова"- на иврите פֶּתַח - муж. род - [рош (rosh)]. Элемент начертания 2 является буквой "נ" [нун (nun)]. Значение названия этой буквы (по В. В. Струве) "рыба" и в равной степени "змея".

Проанализируем элемент начертания 2 в значении "рыба". На иврите слово "рыба" имеет два значения - одно в муж. роде - "דָּג" - [ддаг (ddag)] и другое в жен. роде - דָּגָה [ддагаа (ddagaa)]. Сосредоточим при этом наше внимание на инфинитиве לִידְדָּגוֹת [лиддгот (liddgot)] - плодиться, (корень דָּג). Логика такова: "ת" (тав) - это подобие Подобия (звездного Тельца, воплощенного в мегалитическом сооружении) и прямое назначение этого Подобия плодить - то есть, пополнять и увеличивать количество членов общины. Из двух значений слова "рыба" к смыслу слова "плодиться" (имея в виду конечный результат биологического процесса и то, что дольмен символизирует материнскую утробу), "рыба" женского рода подходит более, чем мужского. И, действительно, в словаре М. Дрора (4) имеется указание, что слово "рыба" женского рода דָּגָה [ддагаа (ddagaa)] имеет собирательное значение - т. е. неисчислимость подобий. Из этого можно сделать важные выводы: во-первых, что божество финикийцев Дагон (равно и филистимлян) - божество морских народов (5, стр. 160-162). {דָּגוּגִים - [ддгугит (ddgugit)] - рыбацкая лодка}. И, во-вторых, что первостепенное ритуальное назначение этого божества помогать людям לִידְדָּגוֹת [лиддгот (liddgot)] - плодиться.

Скептически настроенный читатель немедленно возразит, поскольку заметит, что в корне דָּג ни одно из согласных никакого отношения к элементу начертания 2, являющемуся буквой "נ" [нун (nun)], не имеет - так на каком же, мол, основании В. В. Струвечитал слово "рыба" значением названия буквы "נ" [нун (nun)]?

Перст божий не знает авторитетов. И вот уже читатель прижимает к стенке и автора этого исследования и великого Струве. И что же автору остается? Только одно - пригрозить в ту даль (которая за далью) указательным пальцем, дав понять, что "рыба" на Вавилоно-ассирийском языке I I тыс до н. э. называлась "нуну"!

Теперь, успокоив читателя, проанализируем элемент начертания 2 в значении "змея".

נָחַשׁ - муж. род - [нахаш (nahash)] - так звучит на иврите это слово. И понятно, что ни по корневому (значимому) составу оно со словом "рыба" не стыкуется, ни по принадлежности муж. роду. Единственное зримое подобие - волнообразность движения. И только то, что дифференцированный элемент начертания "

𐤆 [нун (*nun*)] в значении "рыба" (жен. рода) и равно в значении "змея" (муж. рода) находится под буквой, именуемой "ר" [*рейш (reish)*] - "голова", говорит об одинаковом ритуальном значении мужского и женского начала. И правда, следует помнить, что в соответствии с индийской традицией "змея" символизирует так называемую силу Кундалини, которая пробуждается в человеке вместе с продвижением к духовному совершенству. Исходя из того, что упомянутый нами элемент ведической традиции индоариев (змея-сила Кундалини) косвенным образом содержится в архетипических значениях и начертаниях важнейшей ритуальной буквы-символа языка иврит, а также исходя при этом из того, что цивилизация индоариев и других древнейших цивилизаций (в районе Месопотамии, например) моложе рассматриваемой в этом исследовании древнейшего глобального (в планетном масштабе!) этнического образования (следы обнаружены в Сев. Германии, Юж. Дании, Юж. Скандинавии, Голландии, Англии, Шотландии, Ирландии, Франции, Испании, Португалии, Италии, Сев. Африке, Сирии, Палестине, Крыму, Черноморском побережье Кавказа., Болгарии, Сев. Иране, Индии, Корее и Японии), правомерно гипотетически предполагать такое прапраэтническое образование эталонным началом в процессе передачи архетипической наследственности от одного этноса к другому. В подтверждение одной вероятности позволим себе опереться на феноменологический вывод легендарного автора, приведенный в виде цитаты в трудах Игоря Тантлевского (9, стр. 279): "...Мегесфон (конец I I I - начало I I вв. н. э.) - александрийский этнограф, географ и дипломат... - замечает: "Все суждения, высказывания о природе вещей древними, были заявлены также теми, кто философствовал вне Эллады, притом отчасти в Индии брахманами, отчасти же в Сирии так называемыми иудеями".

Треугольник Кундалини находится в области лобка. Основной признак духовного совершенства - слияние мужского и женского начала. В древнейшие языческие времена такое слияние предусматривалось в некоторых случаях и на физическом уровне - во время ритуальных оргий мужчины использовались мужчинами. Так, например, в Библии повествуется о посланцах Бога, заночевавших в доме Лота (*Быт. 19-4, 5*): "Еще не легли они спать, как городские жители, Содомляне, от молодого до старого, весь народ со всех концов города, окружили дом. И вызвали Лота, и говорили ему: где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их". И в другом месте Библии история та же самая - "...развеселили сердца свои, жители города, люди развратные, окружили дом, стучались в двери, и говорили старику, хозяину дома: выведи человека, вошедшего в дом твой, мы познаем его" - *Суд. 19-22*.

Описанные в Библии события дают для психологического анализа невероятно интересный материал. То, что жители без опаски быть наказанными, без чувства стеснения, как нечто само собой разумеющееся требуют предоставить им людей (мужчин), для того, чтобы их познать, невольно наталкивает на вопрос - а не являлось ли такое поведение сезонно-ритуальным моментом, соответствующим определенным языческим представлениям? Вероятно, жители этих городов или не имели к иудаизму никакого отношения изначально, или отошли от иудаизма. И придерживались они, очевидно иной ритуальной установки, распространенной по всему Ханаану не менее, чем иудаизм - жители молились на высотах финикийскому богу Ваалу. О возможности использования мужчин (познания их, как женщин) говорят данные археологических исследований древнейших захоронений. И если речь идет, скажем, о захоронениях Приднепровья, то все то, о чем могут рассказать эти захоронения, вполне применимо и районам Ханаана. Такой вывод следует из глобальности территориальных масштабов распространения мегалитической культуры. Дольмены были найдены и в Сирии, и в Палестине, как раз в тех местах, где, как это упоминается в Библии, молились на высотах языческим богам. В трудах Юрия Шилова неутомимого исследователя курганных захоронений, имеется, в интересующем нас аспекте, весьма полезная информация. В работе "Человеческие жертвоприношения в мифоритуалах Северного Причерноморья IV - I тыс. до н. э" (11, стр. 55) сообщается: "Один из древнейших среди реконструированных..., достаточно выразительных комплексов, происходит из основы кургана, располагавшегося в пос. Великая Александровка Херсонской обл. Могила "Солнце", окруженная кромлехом - "Вселенной", содержала скелет взрослого человека. По комплексу признаков, включающих также инвентарь и зодиакально-календарное изображение на плитах кромлеха, это погребение обустроено выходцами из Месопотамии". И несколько далее заостряет внимание сообщение об "уникальной стеле" [11, стр. 56 (Илл. 2, стр. 58)], на которой "изображено антропоморфное божество", сочетающее "признаки птицы (трехпалые руки), женщины (знак лона вниз углом) и верховного владыки (голова быка-

Тельца с серпом луны во лбу и двулезвийном топором над рогами)... с преобладанием небесно-мужского начала..."

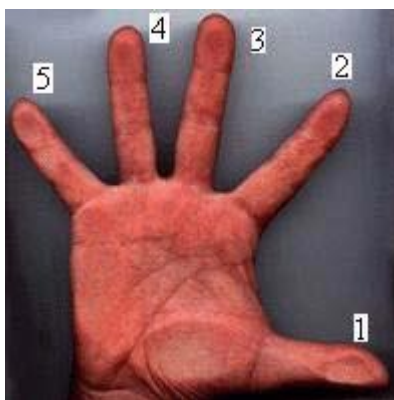
11, Илл. 2, стр. 58

Этой стеле (Илл. 2) Ю. Шилов уделяет особое внимание и в "Прародине Ариев" [10, стр 442 (Рис. 4, стр. 677). Здесь, в указанном месте (Рис. 4, стр. 677), об этом памятнике имеется следующая информация: "Стела из к. 1-3 возле Усатова под Одессой. И в этой же книге на стр. 442Ю. Шилов говорит, имея ввиду и эту стелу: "В перечисленных памятниках, а также в моделировке стел особенно важны признаки антропоморфности и соотношения различных символов с частями тела и убранства, что при всей зыбкости таких соотношений... все же облегчает анализ семантики". Это, весьма профессиональное высказывание Ю. Шилова, невольно подталкивает к тому, чтобы задуматься и попытаться, анализируя археологические извлечения, самостоятельно ответить на ряд вопросов. Присмотримся к "изображению антропозооморфного божества", как именуется оно Ю. Шиловым. Божество ли изображено на стеле? Такой вопрос возникает невольно, если, по совету Ю. Шилова учесть "соотношения различных символов с частями тела". Ноги, например, у этого существа изображены прямыми линиями, а соединение кистей рук (трехпалых!) с плечевым поясом показано дугообразными линиями. Прочерчены эти линии с нарочитой небрежностью (величина правой дуги значительно больше левой). И главное - в местах соединения дуг с кистями обозначены какие то дополнительные точки. Что это - вольная фантазия художника, не поддающаяся объяснению (трехпалость кистей рук, неравенство дуг и прочие несообразности), или символическое изображение, имеющее определенный смысл? Как показывают исследования захоронений, в найденных скелетах зачастую отсутствуют - иногда только кисти, иногда только стопы, иногда только черепа. Это говорит о разнообразных формах жертвоприношения, о дифференциации этого ритуала в направлении неравноценности этических моментов, требующих специфического подхода. В связи со сказанным, представленное на стеле изображение, возможно интерпретировать несколько иначе.

1. Изображена жертва. Отсечена голова (голова Быка-Тельца с двулезвийным топором над рогами прорисована в знак того, с какой части начиналось жертвоприношение и какому божеству оно посвящалось). Отсечены руки - второй этап действия. Две дуги, проведенные от плечевого пояса к кистям являются символом кожаных ремней, которыми жертва крепилась к месту экзекуции. Знак лона вниз углом показывает, что скорее всего в жертву была принесена женщина (но, учитывая ритуальные моменты взаимозаменяемости и слияния женского и мужского начала, это мог быть и мужчина).

2. Трехпалость кистей рук также вполне объяснима. Например, тем, что особенности ритуальной традиции, в применении к изображенному случаю, требовали отсечения двух пальцев. К такому выводу можно прийти, сосчитав количество животных на стеле, изображенных около жертвы. Этих животных - пять: три лошади и два оленя. Почему бы не считать трех лошадей символом указанной трехпалости, а двух оленей - символом отсеченных пальцев?

И здесь начинается самое удивительное - в слове *палец* (на иврите) אצבע [эцбба (atzbba)] и в слове *олень* [алень] - צבי [цви (tzvi)] совпадают две определяющие согласные (в русском варианте *але* / = *оле*). И поскольку и произнесенное слово, и расчлененное (каждый звук, составляющий это слово) воспринималось в древности, как, впрочем, и нынче в диких племенах, равно называемому объекту (произнесенное проклятие, например, равнялось ожидаемому результату; изображение воспринималось так же реально, как изображаемое), то, исходя из такого понимания, в ритуале жертвоприношения отсечение пальцев имело прямое отношение к изображенным на стеле животным. Введем читателя в еще больший резонанс с излагаемым. Во-первых, слово "лось" (мы говорим о языке иврит), совпадает со словом "олень" - то есть, тоже צבי [цви (tzvi)]. Однако, вдобавок к такому не различию (мы ведем разговор о древнейших временах!), слово "лось" в иврите, совпадает и со словом "лошадь" - то есть лось считался в древнейшие времена одновременно и оленем и лошадью. Лошадь-олень на иврите пишется так - סוס, произносится - [сус (sus)]. Исходя из выявленных логических связей меж словами (*палец, олень, лось, лошадь*), а также из особого значения этих слов (и в равной степени значения реальных животных) в процессе жертвоприношения, можно попытаться определить - какие именно пальцы у жертвы (смотри изображение на стеле) были отрублены. Рассмотрим кисть руки.

Самые равновеликие из пяти пальцев 4 и 2. Меж ними находится средний палец 3. Подмеченная нами закономерность очень точно выражена в слове на иврите - סוס [сус (sus)] - (*лошадь*) и если здесь мысленно заменить буквы соответствующими нумерациями и учесть, что на стеле *изображено три лошади* и соответственно по три пальца на каждой кисти, то всего вероятнее, что были отрублены палец 5 и палец 1 на обеих кистях. В натуре это выглядело так:

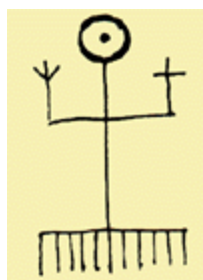

Подтверждение подмеченному феномену можно найти и в иллюстрациях, приведенных Н. Н. Ерофеевой (8) в работе, включенной в замечательный коллективный сборник "Жертвоприношение", где на стр. 126. изображены "жертвы" и "жертвенники", скопированные из писаниц "жертвенных мест охотников лесной зоны". В свете нашего рассуждения здесь привлекает внимание рисунок *лося* с количеством рогов, равным 5 (числу пальцев одной кисти) и, учитывая парность рогов - числу пальцев на двух кистях. И еще одно подтверждение. Если мысленно представить себе этого зверя без двух маленьких отростков, то останется средний отросток (самый большой) и по краям два равновеликих отростка - это совпадает с теми особенностями, которые изображено на стеле. Правда, следует оговориться, что не совсем совпадает, поскольку маленькие отростки на рогах лося могут символизировать отсечение 4 пальца и 3. Но в таком случае этот рисунок символизирует всего лишь иную вариацию отсечения.

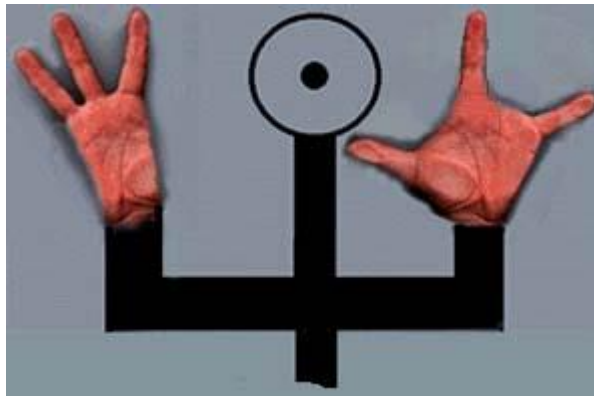

Томь (по А. П. Окладникову): информация Н. Н. Ерофеевой.

Реальное подтверждением возможности отсечения пальцев по иной схеме имеется там же (у Н. Н. Ерофеевой (8)), где на стр. 127 проиллюстрированы изображения "жрецов". Привлекает внимание *петроглиф Центральной Азии (по А. П. Окладникову - как сообщает, указанный нами автор)*.

Этот петроглиф передает изображение "жреца" весьма реалистично. Туловище условно изображено прямой линией (срединный меридиан). Основное назначение этой линии показать симметричность тела. Ноги символизированы двумя горизонтальными линиями с указанием (черточками) количества пальцев на каждой ноге. Кисти "жреца" демонстративно подняты вверх. На левой кисти (если считать, что "жрец" повернут лицом к зрителю) изображено три пальца (крестообразно), на правой кисти то же самое количество, но здесь в отличие от крестообразности - птицеподобность. Мы не оговорились, назвав это изображение реалистичным, потому что у этого жреца по исполняемой им функции и, вероятно, по традиционным установкам ритуальной практики, по два пальца на каждой кисти должны были быть отсечены так, как это показано на рисунке, то есть - на левой кисти 3-й палец и 4-й, на правой - 1-й и 5-й. Указательный палец на кистях отсечению, по всей видимости, не подлежал. В натуре это выглядело так:

С другой стороны трехпалость, действительно, ассоциируется с образом птицы. Но, ведь, она здесь не ногах показана, а на руках. И если уж проводить аналогию, то руки человека - это крылья птицы, а ноги - лапы. Так что, если бы трехпалость означала птицеподобность, то такая фантазия, с учетом наибольшей вольности мышления древнего ваятеля, должна была бы иметь отношение не к рукам, а к ногам. И тем не менее, очевидно, что и в этом возможном случае и в любом другом допустимо, что трехпалость изъята была бессознательно из представлений соотносимых с образом птицы. Попробуем исследовать этот вопрос и восстановить зримо символическую значимость архетипов, имеющих возраст не менее, чем I V тыс. лет до н. э. Присмотримся к изображенному на стеле. Здесь три элемента вызывают в нас наиболее острые ощущения - занесенный над рогами двулезвийный топор, жертвоприношение и птицеподобность. По эмоциональному воздействию на наши органы чувств (а значит и архетипическому) эти три элемента равноценны и посему поставим между ними знак архетипического равенства:

двулезвийный топор / = жертвоприносить / = птицеподобность

Центральное место в ритуале занимает жертва, а значит и ее усеченное тело (растерзанное). Таким образом -

двулезвийный топор / = растерзать / = птицеподобность и жертвоприносить / = растерзать

На иврите растерзать - לִטְרוֹף [*litrof*] 1. растерзать 2. ранить. 3. отнимать. 4. признавать ритуально непригодным к еде, некошерным. Корень в этом инфинитиве - טֵרַף . Обратим также внимание на то, что в русском слово "топор" корневые согласные "тпр" те же самые, только порядок иной. Это тем более примечательно, что на иврите слово "идолопоклонство" תַּרְפּוּת [*tarput*] имеет в определяющем смысле идентичные согласные.

И далее: "двулезвийность" - качественная характеристика топора. И более того, как нам кажется, двулезвийность могла быть легко осуществима только и только начиная с бронзового века, ибо придать двулезвийность изделию из камня (во времена неолита) было технически затруднено. Однако топор, как таковой, изготовлялся и в каменном веке - из камня - и форма соответствовала материалу. И самое раннее название этого изделия, вошедшее в обиход на все грядущие времена, вытекало из его формы, которая, вне всякого сомнения, была подсмотрена - имела Подобие в природе. Преобразуем вышеприведенную формулу в соответствии с пройденным рассуждением.

каменный топор / = растерзать / = птицеподобность

Выделим правое равенство в этой формуле

растерзать / = птицеподобность

Птицеподность - всего лишь указание на уподобление, полученное из объективной уверенности - трехпалость свойственна птицам: трехпалый человек на стеле - птицеподобен! И в то же время, как мы это выяснили, он жертвопринесен. Напишем "растерзать / = птица". Это равенство, в нашем контексте, может иметь

смысл

только

в том случае, если птица хищная. Чем хищная птица терзает добычу? - клювом и когтями. Учитывая то, что на стеле изображена некая птицеподобная трехпалость, то и соответствующий архетип, соотносимый с процессом растерзания, должен быть связан с представлением о когтях хищной птицы. На иврите коготь (у птиц) - קֹפֶט [*мофер (tofer)*]. Исходя из того, что ритуальное и бытовое, связанное с охотой, войной и жертвоприношением, предназначение каменного топора - терзать и природное предназначение когтей хищной птицы - терзать, допустимым становится утверждение, что топор подобен когтю хищной птицы.

Напишем итоговую формулу

топор / = קֹפֶט [*мофер (tofer)*] - коготь (у хищной птицы) / = подобию когтя (у хищной птицы)

и, окончательно -

топор / = подобию когтя (у хищной птицы).

Полученное нами представление о прообразе топора соответствует тому факту, что это оружие массового уничтожения, появившееся в раннем неолите, имело вид *вытянутого, оббитого каменного клина, закреплявшегося в расщепленном конце коленчатой деревянной рукояти.*

Выводы:

1. *Славянские языки и иврит - языки родственные.*
2. *Между современным значением слова и его исходным прообразом имеется глубокая причинная - архетипическая связь.*
3. *Иврит и славянские языки восходят к единому этносу, имевшему распространение в позднем неолите и в бронзовом веке на огромных территориях.*

Почти послесловие

Общеизвестно, что дольмены имеют широкое распространение. Еще раз напомним, что они обнаружены в Сев. Германии, Юж. Дании, Юж. Скандинавии, Голландии, Англии, Шотландии, Ирландии, Франции, Испании, Португалии, Италии, Сев. Африке, Сирии, Палестине, Болгарии, Сев. Иране, Индии, Корее и Японии, в Крыму, а также на Черноморском побережье Кавказа.

Мы убедились, что архетипический прообраз дольмена явился основой в процессе словообразования целой группы слов в иврито-славянском языковом переплетении. В связи с установленной закономерностью словообразования, коренящейся в мифологическом наследии, следует ожидать, что в перечисленных ареалах (в местах распространения дольменов) названия рек (гидронимы), и прочие географические наименования (топонимы) должны были в ряде случаев сохранить семантику, коренящуюся в иврите, как в языке находившимся в консервации более двух тысячелетий и по этой причине отстоящим от древнейших времен значительно менее, чем все современные наречия.

Надо признаться, что проблема, связанная с топонимами и гидронимами, требует настолько скрупулезного изучения, что не в наших силах решиться на подвиг, требующий бесконечного терпения. Однако, это не отрицает возможности затронуть вопрос фрагментарно - в надежде, что тот фундамент, на котором он базируется, достаточно прочный. Не убоимся же впасть в неизбежные ошибки, ибо только таким образом можно заинтересовать основательно будущих Невтонов. Исходя из этого убеждения, пробежимся наспех по упомянутой ойкумене, фиксируя только то, что останавливает и впечатляет. Среди вышеозначенной нами дольменнодомиции Голландия не может остаться незамеченной. Речь идет о притоках Рейна.

Перечислим названия притоков:

1. "Мозель" - מִזְזַל [маззаль (mazza)] - 1. созвездие 2. знак зодиака 3. планета 4. жребий, судьба, рок 5. счастье, удача.
2. "Маас" - מַעַס [маас (maas)] - деяние, дело, действие.
3. "Ваал" - בַּעַל [баал (baal)] - 1. хозяин, владелец, господин 2. муж, супруг 3. финикийский бог.
4. "Саар" - סַעַר [саар (saar)] - 1. буря, шторм 2. штурм.
5. "Ар" - три возможных варианта:
 - I. יְאוֹר [йуор (ior)] - река, отчаяние, безнадежность;
 - II. אֹר [ор (or)] - 1, свет. 2. светило;
 - III. אֶר [ур (ur)] - огонь, костер.
6. "Хазе" - חַזַּע [хазе (haze)] - грудь.
7. "Наэ" - נָעַם [нае (nae)] - 1. красивый, прелестный 2. подходящий 3. хорошо.
8. "Лан" - לַיְלָה [лан (lan)] - заночую, ночью - от инфинитива - לָלוּן (лалун) - ночевать.

Сразу же выскажем наше *неавторитетное мнение* по поводу еще одного наметившегося феномена.

Во-первых, эти наименования не могли быть порождены иудеями, вынужденными уйти из Испании, после подписания их Католическим Величеством Фердинандом и Изабеллой известного эдикта. И даже если часть

изгнанных обосновалась в низовьях Рейна, то при всех благоприятных условиях, вызывает сомнение возможность внедрения названия рек (гидронимов) на языке иврит отверженными отщепенцами в чуждой среде местного (коренного) населения.

Во-вторых, не могло похожее иметь место и во времена диаспоромании - добровольного пребывания значительной части верующего населения вне Палестины, ибо даже при допущении возможности массового заселения иудеями в VI - V веках до н. э. низовьев Рейна, эти гипотетические переселенцы никак не могли бы назвать какой-либо приток Рейна *Ваалом* - именем финикийского языческого бога.

Отсюда следует допустимость предположения, что *этнос, давший названия притокам Рейна, поклонялся Ваалу* и к таковому вполне могли бы быть отнесены племена, родственные народам Ханаана. Археологические источники свидетельствуют, что уже в I V тыс. до н. э. в этих районах морская торговля достигла высокого расцвета. Однако, как это нам представляется, появление семитских этносов вдоль узкой полосы Восточного Средиземноморья всего лишь попутный результат дифференциации праматеринского этноса, служившего этому генетической основой. Сакральная устремленность к перемене места родилась в районах Причерноморья, Приазовья и Каспия (основной путь переселения - через Кавказ в районы Междурчья, и далее - побережья: Восточного Средиземноморья, Сев. Африки, Перинейского полуострова, Северного моря - включая ближние острова). О том, что именно такой маршрут имел место подтверждается и распространением дольменов в приморских областях Азии, Сев. Африки и Европы; и результатами как археологических раскопок, так и сравнительной лингвистики, а также некоторыми побочными факторами, которые хотя и зафиксированы, но при этом, как правило, интерпретированными неубедительно.

Так, например, если проследить историю развития Древнего Египта, то возникает вопрос - почему первые более развитые формы материальной культуры обнаружены не в Нижнем Египте, а в Верхнем? Ключевой момент ответа на этот вопрос не в климатических условиях того времени: в V - IV тыс. до н. э., побережье Сев. Африки (нынешняя Сахара) не являлось пустыней. Все дело в том, что на пути сакральной устремленности к освоению новых мест располагалось устье Нила. Постоянное пересечение этого пространства воинственно кочующим этносом, делало этот ареал непригодным к оседлой жизни. Те же, кто желал житейского спокойствия, вынуждены были осваивать верховья Нила - места, лежащие в удалении от опасного побережья.

Теперь, ощущая духотворную полезность проделанной работы, позволим себе возвратиться к тому, с чего мы начали. Георгий Владимирович Вернадский пишет: "С тем, чтобы проиллюстрировать более полно данными лингвистики жизнь восточных славян в древности, необходима осторожность при выборе из русского и украинского словарей слов, которые действительно стары". И здесь следует признать, что это условие именитого историка предопределило весь ход нашего рассуждения. Да! - мы действительно были осторожны. И более того - мы слишком были осторожны! На нашем счету всего лишь четыре слова - хата, хлев, дом, топор. Им - неуютно. Им - голодно. Им - одиноко. Они не говорят об этом и они не требуют - они архетипически намекают: за вычетом отрубленных пальцев нас должно быть шесть! И посему, чтобы привести картину к совершенному уподоблению, позволим себе к этому рутинному перечню присоединить два требуемых слова:

1. Изба.

а) У Даля (3): "*изба*" - жен. рода (*истопка, истпка, истба, изба*). В пояснении рассказывается об устройстве избы и ее бытовом назначении - и никакого намека о происхождении самого слова "*изба*".

б) У Фасмера (12): "*изба*" - уменьш. *истопка*, укр. *Їзба*, др.-русск. *истъба* "дом, баня" (*истобка*, Пов. врем. лет), цслав. *истъба*... Далее Фасмер приводит транскрипцию этого слова в различных языках и в итоге приходит к выводу о том, что все существующие попытки объяснить происхождение этого слова неудовлетворительны.

Следует обратить внимание, что среди всех существующих вариаций слова "*изба*" привлекает внимание др.-русск. "*истъба*", совпадающее с цслав. Необходимо при этом вспомнить так же украинское

слово "їсти" (кушать) и производное от него слово устаревшее "їство" (кушанье). Необходимо также не забывать, что на украинском языке слово "їдальня" - столовая (общественное помещение, предназначенное для организованного приема пищи).

А теперь представим себе городок времен Аратты (I V тыс. до н. э.). Все постройки обобществлены. И прием пищи производится в определенное время в помещении специально для этой цели предназначенном. И весьма возможно, что это помещение именовалось, например, "їства" (кушать - кушал - кушальня!). Эти неологизмы

могли бы вызвать улыбку, если бы не одно важное обстоятельство: напишем слово "изба" неправильно - так, как оно слышится - "исба". А теперь напишем это же буквами иврита - так, будто желаем передать транскрипцию человеку, который знает только иврит. Получим - לִשְׁבֹּעַ [исба (isba)]. И спросим (на иврите) этого человека, который ни бум-бум ни в русском языке ни в украинском - как он понимает это слово на своем языке. Он ответит (на иврите), что это будущее время от инфинитива "лусбоа" (לִשְׁבֹּעַ), корень которого {[син (שׁ)], [вет(ב)], айин(א)]}.

Что означает эта абракадабра? - спросит читатель, иврита не знающий.

Успокоим же его этими данными:

I.. לִשְׁבֹּעַ [лусбоа (lishboa)] - 1. насыщаться 2. утолять голод, жажду 3. получать вдоволь

I I.. לִשְׁבֹּעַ [исба (isba)] - 1. насытюсь 2. утолю жажду 3. получу вдоволь

I I I.. שִׁבַּע {[син /sin/ (שׁ)], [вет /vet/ (ב)], айин /ain/ (א)]} - корень.

И сформулируем этимологический изыск: смысловой прообраз (архетип) русского слова "изба" означает помещение для насыщения, утоления голода и жажды и получения вдоволь.

2. Род.

от рождения к смерти / = Подобию.

Подобие / = от смерти к рождению.

Запишем это в виде синтеза:

от рождения к смерти / = Подобию / = от смерти к рождению

На принципе такого архетипического равенства построена комбинаторика сакрального.

Это означает, что и рождение и смерть могут быть прочитаны Подобием как в одну, так и в другую сторону.

рождение / = уподобление смерти

смерть / = уподобление рождению

рождение / = смерть

смерть / = рождение

Подобие - перевертень рождения-смерти.

палиндром / = и ни морд ни лап

В Подобии было Слово - в Подобии Оно есть - в Подобии Оно будет!

Это означает, что любое Слово, как и любой поступок (даже самый благо-родный - дару рад) могут быть прочитаны Подобием как в одну, так и в другую сторону - все зависит от нас:

[דָּדוֹר (ddor)] / = род.

уподобление / = возрождению рода / = восстановлению родства

Использованная литература:

1. БСЭ, т. 15, Москва, 1952, стр. 34.
2. Вернадский Г. В., Древняя Русь, Пер. с англ. *Е. П. Беренштейна, Б. Л. Губмана*. Под ред. *Б. Николаева*. - Тверь: ЛЕАН, 1996. - 448 с.
3. Даль В., Толковый словарь живого великорусского языка, в Москва, 1956.
4. Дрор Михаэль, Еврейско (иврит)-русский словарь, изд. Ам Овед Тель-Авив, 1998.
5. Кобринский А., Новая парадигма, Беер-Яков, 1995. - 311с.
6. Кобринский А., Феномен Сократа, Беер Яков, 1998. - 304 с.
7. Михайлов Б. Д., Ритуал жертвоприношения в эпоху энеолита в бассейне реки молочная // Жертвоприношение, Москва, 2000, - 536 с
8. Ерофеева Н. Н., Архаический жертвенник как текст договора человеческого коллектива с богом об условиях землепользования, // Жертвоприношение, Москва, 2000. - 536 с.
9. Тантлевский И. Р., Книги Еноха, Москва-Иерусалим, 2000. - 376 с.
10. Шилов Ю. А., Прародина ариев, Киев, изд. СИНТО, 1995. - 744 с.
11. Шилов Ю. А., Человеческие жертвоприношения в мифоритуалах Северного Причерноморья IV - I тыс. до н. э. // Жертвоприношение, Москва, 2000. - 536 с.
12. Фасмер Макс, Этимологический словарь русского языка, Терра-Азбука, 1996.